

УДК 159.922

ББК 88.576.1

**Андрогинная гендерная идентичность
личности в контексте психологической
совместимости супругов**

М. В. Ретих

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
Городской детский оздоровительно-образовательный центр
«Потенциал» (Барнаул, Россия)

**Androgynous Gender-Based Identity
of Personality in Terms of Psychological
Compatibility of a Married Couple**

M. V. Retikh

Altai State University (Barnaul, Russia)
Children's Recreational and Educational Center "Potential"
(Barnaul, Russia)

Авторы статьи анализируют психологические различия в структуре гендерных моделей супружеской совместимости. Полученные результаты анализируются с точки зрения возможного влияния типа гендерной идентичности на психологическую совместимость супругов. Особое внимание уделяется андрогинной гендерной идентичности и ее влиянию на тип психологической совместимости супругов. В результате исследования андрогинная гендерная идентичность обуславливает высокую эмоционально-личностную совместимость супругов. Именно данный тип совместимости рассматривается авторами как более всего соответствующий пониманию психологической совместимости в паре. Авторы статьи, опираясь на идею поведенческой гибкости личностей андрогинного типа, доказывают их высокую совместимость в области хозяйственно-бытовых отношений пары. Необходимо отметить, что пары, придерживающиеся традиционных гендерных ролей (супруг — маскулинная гендерная идентичность, супруга — фемининная) также демонстрируют высокую совместимость в области хозяйственно-бытовых отношений. Таким образом, гипотеза высокой психологической совместимости супругов с андрогинной гендерной идентичностью получает свое подтверждение в исследовании.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, андрогинность, психологическая совместимость, гендерная асимметрия.

The author of the article analyzes psychological differences in the structure of gender models of compatibility of a married couple. The findings are analyzed from the perspective of possible influence of the gender identity type on psychological compatibility of a married couple. Closer attention is paid to androgynous gender-based identity and its influence on psychological type of compatibility of a married couple. As a result of research the androgynous gender-based identity provides high emotional-personal compatibility of a married couple. This particular type of compatibility is treated by the author as the more appropriate to understanding psychological compatibility in a couple. Resting on the idea of behavioral flexibility of a personality of androgynous type, the author of the article proves high compatibility in the sphere of household relationships in a couple. It must be noted that following traditional gender roles couples (a husband is a masculine gender identity and a wife is a feminine one) also demonstrate high compatibility in the sphere of household relationships. Hence, the hypothesis of high psychological compatibility of a married couple with androgynous identity gets its confirmation in the research.

Key words: gender, gender identity, androgyny, psychological compatibility, gender asymmetry.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-11

Гендерная проблематика в психологии в нашей стране приобретает все большую популярность. Интерес к гендерным проблемам стимулирует гендерные изыскания как на уровне теории, так и на уровне практики. Гендер как составная часть процесса глобализации вовлекает весь мир в единый универсальный процесс [1, с. 2, 5].

В современной культурной ситуации проблема гендерных различий носит открытый и кризисный характер; традиционное и стереотипизированное понимание ролей и функций пола уступает место поливариативным социальным возможностям [2, с. 3].

Так, на сегодняшний день многие исследователи (И.С. Клёцина, В.Ф. Петренко) придерживаются мнения, что целостную (холическую) личность характеризует не маскулинность или фемининность, а андрогинность, т.е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей [3, с. 6].

Однако рассматривать этот феномен как однозначно позитивный или негативный нам представляется изначально неверным. В результате этого мы считаем необходимым изучить тенденцию к андрогинизации современного общества и выяснить ее влияние на институт семьи.

В контексте психологии личности и социальной психологии андрогиния как адаптационный синдром представлена рядом парадигм с разными подходами к диагностике и методам исследования адаптационных механизмов личности с разным типом гендерной идентичности.

Гендерная идентичность чаще всего понимается авторами (И.С. Клёцина, В.С. Агеев и др.) как осознание и переживание индивидом принадлежности к определенному полу. Два показателя — маскулинность и фемининность образуют четыре типа гендерной идентичности:

- маскулинный — (высокие показатели по маскулинным признакам: агрессивный, напористый, склонный к риску, независимый, мужественный — и низкие показатели по фемининным: ласковый, женственный, добрый, верный, внимательный к другим);
- фемининный — (низкие показатели по маскулинным характеристикам и высокие — по фемининным);
- андрогинный (сочетание высоких показателей и по фемининным характеристикам, и по маскулинным);
- недифференцированный тип (низкие показатели по обеим характеристикам).

Гипотеза относительно адаптационной эффективности личностей андрогинного типа в психодиагностике впервые представлена работами С. Бэм и оправ-

дала свою состоятельность в известных исследованиях Дж. Спенс, доказавшей высокую самооценку и психологическое благополучие андрогиннов. Исходя из этого, мы сделали предположение об успешности личностей андрогинного типа гендерной идентичности не только в социальной среде, но и в семейных отношениях.

Качество брачных отношений во многом обусловлено психологической совместимостью супругов, их социальным и психофизиологическим соответствием и согласованием взглядов, установок, ценностей и привычных форм реагирования. В этом смысле андрогинность, на наш взгляд, дает супругам больше возможностей для выбора стратегий поведения в различных ситуациях, повышая тем самым супружескую совместимость [3, с. 2, 5].

В своей работе мы опирались на теорию «когнитивной схемы» С. Бэм, в которой автор обосновывает социальную природу гендера и определяет андрогинность как сочетание в поведении индивида высокой маскулинности и высокой фемининности. Изучение же совместимости в целом и супружеской совместимости в частности имеет более богатую историю как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Так, в отечественной психологии ряд авторов (Т.В. Галкина, Т.В. Андреева, Д.В. Ольшанская) понимают под супружеской совместимостью соотношение различных психологических характеристик супругов: типологических, характерологических, мотивационных [3, с. 4]. В своей работе мы опирались на функциональный подход в понимании супружеской совместимости (Н.Н. Обозов, А.Н. Обозова, Т.А. Гурко). Совместимость в данном случае трактуется как соотношение психологических семейных ролей супругов, их представления о семье, ожидания от супружеской жизни.

В отечественной психологии проблема андрогинии как возможности преодоления гендерной асимметрии в семейной организации представлена работами И.С. Клёциной, Э.С. Тимербулатовой, А.О. Катионова и др. [4, с. 13]. Однако проблема влияния типа гендерной идентичности на психологическую совместимость супругов практически не изучалась.

Таким образом, рассматривая в работе *проблему* влияния гендера на супружескую совместимость, мы пытаемся исследовать закономерности между типом психологической совместимости супругов и типами их гендерной идентичности.

Мы исходим из *гипотезы* о наличии психологических различий в структуре гендерных моделей супружеской совместимости. Прежде всего, мы считаем, что определенные сочетания типов гендерной идентичности обуславливают определенные типы психологической совместимости. Поиск типологических соответствий составляет *предмет* нашего исследования. Мы предполагаем, что андрогинные и классические модели супружеской пары обладают более

высокой совместимостью, и пытаемся обосновать прогностические возможности для диагностики типа совместимости на основе сочетаний разных типов гендерной идентичности.

В качестве *тестового критерия* измерения андрогинии использован опросник «Bem Sex Role Inventory» С. Бем, который дополнен опросником И.С. Клециной. В качестве *тестового критерия* измерения психологической совместимости супругов использовалась методика А.Н. Волковой «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре», дополненная шкалой интернальности в семейных отношениях опросника Д. Роттера.

В исследовании принимали участие молодые супружеские пары, состоящие в официальном браке от года до трех лет. Всего выборку составили 40 супружеских пар в возрасте от 23 до 35 лет.

На первом этапе мы пытались исследовать гендерные особенности в структуре психологической совместимости между мужчинами и женщинами: как маскулинность, фемининность и андрогинность влияют на разные типы психологической совместимости в группе мужчин и женщин.

По результатам сравнительного анализа с использованием t-критерия Стьюдента ($p < 0,05$) признаком психологической совместимости в мужской выборке стал такой параметр, как ролевая адекватность в области родительско-воспитательной функции. По результатам факторного анализа мужчины андрогинного типа (1,38) имеют более высокий индекс психологической совместимости по ролевой адекватности в области родительско-воспитательных отношений, чем мужчины фемининного (2,71) и маскулинного (1,57) типа.

Таким образом, мы можем говорить о большем ролевом соответствии мужчины-андрогина ожиданиям своей партнерши в области рождения и воспитания детей. Можно предположить, что жены ожида-

ют от своих супругов с фемининной идентичностью более активной реализации отцовской роли. Функция последней традиционно заключается в ответственности за семью, инструментальной эффективности.

Так, полученные данные согласуются с анализом современной ситуации в области отцовства И.С. Кона, он пишет: «...в современной семье традиционные ценности отцовства (ответственность, персонификация власти, ориентация на дисциплину) заметно ослабевают за счет ломки традиционной системы стратификации и усиления гендерной инверсии...».

Таким образом, можно предположить, что феномен гендерной инверсии, выражающийся в усвоении мужчиной прямо противоположных для него моделей поведения фемининности/маскулинности, проявляющийся как доминирование в наборе мужских характеристик фемининных черт, находит подтверждение в полученных результатах и способствует возникновению ролевых конфликтов, влияющих на психологическую совместимость в паре.

Показательно, что среди ролевых ожиданий женщин наиболее значимый отклик получила родительско-воспитательная функция. Можно предположить, что на данном этапе развития молодой семьи парами решаются вопросы, связанные с рождением и воспитанием детей.

Факторная модель ролевой адекватности в женской группе демонстрирует преимущество андрогинной личности относительно эмоционально-терапевтической роли супруги (табл. 1).

Женщины-андрогины лучшие «терапевты», чем женщины-маскулины. Между тем, в отличие от мужчины-андрогина, андрогин-женщина не отличается высокой интернальностью в семейных отношениях (табл. 2).

Мы должны признать, что обе выборки демонстрируют высокую корреляцию между андрогинией и фемининностью. Таким образом, женщина

Таблица 1

Факторный анализ ролевой адекватности в женской выборке

Переменные	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор
Хозяйственно-бытовая	-0,49	-0,38	-0,28
Родительско-воспитательная	-0,72	0,28	-0,22
Социальная активность	-0,05	0,14	0,70
Эмоционально-психотерапевтическая	-0,16	0,67	0,14
Внешняя привлекательность	0,70	0,05	-0,31
Интернальность в семейных отношениях	0,08	-0,12	0,70
Индекс андрогинности (IS)	0,09	0,73	-0,15

Таблица 2

Факторный анализ ролевой адекватности в женской выборке

Переменные	1-й фактор	2-й фактор	3-й фактор
Хозяйственно-бытовая	0,41	0,41	-0,26
Родительско-воспитательная	-0,15	0,75	-0,24
Социальная активность	-0,31	0,04	0,64
Эмоционально-психотерапевтическая	-0,65	0,28	0,08
Внешняя привлекательность	-0,10	-0,68	-0,31
Интернальность в семейных отношениях	0,19	-0,07	0,76
Индекс маскулинности	0,78	0,20	0,11

с задатками андрогина по психологической функции скорее остается феминином, а мужчина с задатками андрогина в семейной психологии скорее феминин. В исследовании наших коллег для управленческих профилей мужчины и женщины андрогинов андрогинность в обоих случаях, напротив, указывала на маскулинность.

На втором этапе исследования мы перешли от особенностей гендерных моделей в структуре совместимости к поиску причин совместимости супружеских пар, исходя из сочетаний типов их гендерной идентичности.

Демаркационными признаками совместимости в андрогинной модели личности выступили такие параметры совместимости, как эмоционально-психотерапевтическая, хозяйственно-бытовая и социально-мобильная шкалы. Андрогинный тип имеет самые высокие параметры совместимости именно в данных сферах комплиментарности супругов.

В результате анализа сочетаний мужчин и женщин андрогинных гендерных идентичностей с представителями традиционных гендерных ролей на достоверном уровне сработали хозяйственно-бытовая и эмоционально-психотерапевтическая шкалы семейных ценностей. Андрогинная модель семейной пары имеет более низкую согласованность ценностей в хозяйственно-бытовой сфере, чем пара, где муж имеет фемининную идентичность, а жена — андрогинную (табл. 3).

Подобные результаты мы связываем с высокой значимостью традиций для классической пары (муж — маскулинная идентичность, жена — фемининная идентичность), выработанные веками правила распределения ролей в классической паре как раз и обеспечивают им высокую совместимость в сфере распределения семейных обязанностей. Но в то же время андрогинная пара более совместима в области эмоциональных отношений (табл. 4). Вероятно, что для андрогинной пары важна взаимная моральная

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа сочетаний гендерных идентичностей по параметру хозяйственно-бытовой совместимости

Шкала	Сочетания идентичностей		Значимость P < 0,05
	Муж An + жена An	Муж Fe + жена An	
Интимно-сексуальная	1,88	2,5	0,48
Личностная идентификация с супругом	2,00	0,82	0,24
Хозяйственно-бытовая	1,500	0,62	0,02
Родительско-воспитательная	1,5	2,25	0,31
Социальная активность	1,44	2,37	0,15
Эмоционально-психотерапевтическая	0,55	1,25	0,14
Внешняя привлекательность	0,88	1,75	0,09

Результаты сравнительного анализа сочетаний гендерных идентичностей по параметру эмоционально-психотерапевтической совместимости

Шкала	Сочетания идентичностей		Значимость P < 0,05
	Муж An + жена An	Муж An + жена Fe	
Интимно-сексуальная	1,88	2,4	0,47
Личностная идентификация с супругом	2,0	1,4	0,50
Хозяйственно-бытовая	1,5	1,45	0,88
Родительско-воспитательная	1,5	1,35	0,69
Социальная активность	1,44	1,25	0,61
Эмоционально-психотерапевтическая	0,55	1,35	0,04
Внешняя привлекательность	0,88	1,35	0,29

и эмоциональная поддержка членов семьи, в то время как для традиционной пары вопросы бытовой организации играют ведущую роль в супружеской совместимости. Важно также то, что фемининные супруги точнее отвечают запросам своих мужчин в области внешней привлекательности, соответствия стандартам современной моды и т. д.

На данном этапе исследования мы можем с достоверной вероятностью констатировать действительно высокий уровень именно психологической совместимости в парах, где оба супруга имеют андрогинный тип гендерной идентичности. В традиционных же парах ведущим показателем совместимости является вы-

сокая согласованность в области хозяйственно-бытовых отношений.

Таким образом, исследование андрогинной модели личности в диагностике психологической совместимости супругов указывает на ряд адаптационных преимуществ андрогинных пар по сравнению с классическим типом сочетания маскулинности/фемининности.

Для полноценной карты совместимости супругов на основе диагностики типа гендерной идентичности необходимо расширить выборку супружеских пар по сочетаниям чистой маскулинности, что мы и планируем сделать в дальнейших исследованиях.

Библиографический список

1. Клёцина И.С. Теоретические основания психологии гендерных отношений // Известия Рос. гос. ун-та им. А.И. Герцена. — 2003. — Т. 3. — № 6.
2. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. — 1991. — № 4.
3. Султанова А.В. Социально-психологические особенности супружеской совместимости и благополучия

в брачных отношениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2008.

4. Тимербулатова Э.С. Противоречия гендерной асимметрии в семейной организации и андрогиния как возможность ее преодоления // Семейная психология и семейная терапия. — 2007. — № 2.